

Сюй Чжуо работал секретарем у Шэнь Хунвэня три года, а до этого верно служил его отцу, заслужив в семье Шэнь прочную репутацию надежного человека.

В этот раз Шэнь Хунвэнь вел себя из рук вон странно: едва начало смеркаться, как он принялся твердить, будто столкнулся с призраком, и никакие разумные доводы на него не действовали. У Сюй Чжуо накопилась уйма вопросов, требующих немедленного обсуждения, но при таком душевном состоянии босса дела пришлось отложить до завтра.

Не успел старший секретарь выйти за порог, как Шэнь Хунвэнь окликнул его. Сюй Чжуо решил, что случилось что-то важное: до этого молодой господин Шэнь сидел бледной тенью, вялый и безучастный, а тут вдруг подал голос, причем на удивление твердый.

— Скоро приедет один молодой человек, очень интеллигентный и приятный с виду, — напутствовал его Шэнь Хунвэнь. — Я отправил за ним старого Суна. Встретишь его в холле и проводишь сюда.

Сюй Чжуо лишь вежливо смолчал.

В глубине души он был недоволен этим поручением. За долгие годы службы в доме Шэнь круг лиц, которых он встречал лично, сузился до минимума. Старшее поколение относилось к нему с уважением, а младшее при встрече само спешило засвидетельствовать почтение. Кто же этот гость, ради которого ему приходится спускаться? Да еще и юнец?

Шэнь Хунвэнь был слишком напуган призрачным лицом, чтобы думать о соблюдении приличий. Он сжался в комок на диване, мертвой хваткой вцепившись в защитный амулет-писю, и боязливо озирался по сторонам, напрочь позабыв о том, что еще несколько часов назад был воинствующим атеистом...

Сюй Чжуо прождал внизу минут пятнадцать, пока в дверях вестибюля наконец не появился старый водитель Сун в сопровождении двух молодых людей.

Первым секретарь заметил Дуань Чжэна.

Дуань Чжэн — прямой наследник династии Дуань и любимый внук Дуань Чжунтяня. Рано или поздно бразды правления семейным бизнесом перейдут к нему. Если гостем был он... желание молодого господина завязать дружбу и подослать своего доверенного человека ради хорошего впечатления казалось вполне оправданным. Холодная надменность на лице Сюй Чжуо слегка растаяла. Натянув вежливую улыбку, он шагнул навстречу, но едва раскрыл рот, как замер: Дуань Чжэн поспешно распахнул тяжелую стеклянную дверь в позолоченной раме, пропуская вперед своего спутника.

Улыбка замерла на губах секретаря, и он наконец соизволил взглянуть на того, кто шел рядом с молодым наследником.

Тот был одет просто, по-студенчески: короткое шерстяное пальто, джинсы и обычные кроссовки. Однако лицо его — открытое, удивительно красивое и обаятельное — сразу приковывало внимание. На губах играла легкая улыбка, а темные блестящие глаза щурились с обезоруживающим дружелюбием.

«... Симпатичный и воспитанный молодой человек».

Вспомнив описание Шэнь Хунвэня, Сюй Чжоу внутренне содрогнулся от изумления. Неужели молодой господин заставил его спускаться ради этого безвестного юноши? Да еще и наследник огромной корпорации услужливо открывает перед ним двери... Кто же этот парень?!

Смотреть на то, как Дуань Чжэн всю дорогу вьется вокруг него преданным оруженосцем, без улыбки было невозможно. Чжоу Тун лишь качал головой, а когда тот еще и поспешил услужливо распахнуть перед ним входные двери, и вовсе почувствовал себя каким-то немощным ученым, которого берегут от малейшего сквозняка.

Дуань Чжэн всерьез опасался, что после поездки на Старую улицу Чжоу Туна станет худо и он рухнет без чувств прямо посреди дороги. Уж лучше сдуть с него пылинки, как с фарфоровой куклы, чем допустить беду — именно поэтому он и увязался за другом к Шэнь Хунвэню.

В старших классах он как-то раз тайком затащил Чжоу Туна на Старую улицу. Они не успели обойти и пары лавок, как у Чжоу Туна началась реакция: его рвало, лицо побелело как мел, а после возвращения домой пришлось взять три дня больничного. Из-за этого он чуть не завалил промежуточные экзамены.

С тех пор Дуань Чжэн зарокся не водить его на Старую улицу.

За прошедшие годы, пока старый кошмар не давал о себе знать, он изрядно расслабился. К тому же во время последнего медосмотра Чжоу Тун получил категорию «А» по всем показателям здоровья. Но это не значило, что Дуань Чжэн забыл прошлое.

Они ведь с детства вместе, ближе любого брата. Кто еще позаботится о нем, если не лучший друг?

Быстро вернув лицу бесстрастное выражение, Сюй Чжоу первым делом уважительно кивнул Дуань Чжэну, а затем повернулся к Чжоу Туна:

— Вы к господину Шэнь Хунвэню?

Чжоу Тун кивнул:

— Да, к нему.

«Надо же, действительно к нему...»

Сюй Чжуо лихорадочно гадал, кто же этот юноша, но так и не смог припомнить никого с подобной внешностью. Ему оставалось лишь лучше запомнить черты лица незнакомца, чтобы позже разузнать о нем через свои каналы. Соблюдая вежливую дистанцию, секретарь проводил гостей к лифту, поднялся вместе с ними на тридцать второй этаж и, отперев дверь просторного пентхауса, пригласил их войти.

Шэнь Хунвэнь изнывал от тревоги. Сидя на диване, он судорожно сжимал в руках нефритовый пистолет, и едва на пороге показался Чжоу Туна, тут же подскочил на месте:

— Ну наконец-то! Как же долго вы шли!

Сюй Чжуо незаметно нахмурился. Стоило молодому хозяину заговорить, как из него снова полезла ребяческая взбалмошность. Помня о наставлениях главы семьи, секретарь деликатно кашлянул, собираясь сделать мягкое внушение, но Шэнь Хунвэнь нетерпеливо отмахнулся:

— Все, дядя Сюй, на сегодня ты свободен. Спасибо, что встретил, можешь идти.

Сюй Чжуо лишь вежливо склонил голову.

При посторонних Сюй Чжуо не решился перечить молодому хозяину. Попрощавшись, он покинул квартиру. По пути к лифту он продолжал ломать голову над личностью Чжоу Туна, попутно сокрушаясь о собственной старости: неужели он сдал позиции настолько, что упустил появление новой влиятельной фигуры в городе А?

Шэнь Хунвэнь торопливо подвел Чжоу Туна к огромному панорамному окну, за которым сиял огнями ночной город А. Указывая дрожащим пальцем на темное стекло, он, заикаясь от пережитого ужаса, выдохнул:

— Вот здесь! Именно тут... прямо на стекле я увидел лицо той женщины!

— Слышь, ты не бредишь часом? — подал голос Дуань Чжэн. В отсутствие посторонних он мгновенно растерял всю чинность. — Или твои дражайшие родственники, мечтающие прибрать к рукам наследство, подсыпали тебе какую-то дрянь с галлюциногенами?

— Какое там! Все по-настоящему! — Шэнь Хунвэнь затрясся мелкой дрожью. — Своими глазами видел! Она просочилась сквозь стекло и едва не придушила меня!

Еще вчера он презрительно величал Чжоу Туна шарлатаном, а сегодня пресмыкался перед ним, умоляя о спасении. От столь позорной перемены собственное самолюбие молодого господина неистово стонало, но страх перед неизведанным оказался сильнее гордости.

Поняв по безумному взгляду Шэнь Хунвэня, что тот не шутит, Дуань Чжэн мгновенно посерьезнел и повернулся к другу:

— Сяо Тун... там действительно кто-то был?

Чжоу Тун не ответил — его взгляд уже скользил по интерьеру, оценивая фэншуй жилища.

«Проклятие Десяти Дней» — штука на редкость зловещая и изощренная, способная намертво сковать человеческую душу. Провести подобный ритуал невероятно тяжело: требуется идеальное совпадение времени, места и судеб. Хотя тело Шэнь Хунвэня по своим свойствам легко впитывало эту скверну, защитный нефритовый писю на его шее исправно нес службу. За долгие годы амулет успел полностью слиться с энергетическим полем своего владельца. Чтобы пробить такую защиту, одного лишь проклятия было мало. Требовалось вмешательство извне.

А именно — фэншуй.

В древнем «Каноне Захоронений» сказано: «Энергия ци рассеивается ветром и останавливается у границ воды. Древние собирали ее, дабы не дать угаснуть, и направляли ее течение, отчего сие знание и зовется фэншуй — ветром и водой». Говоря простым языком, фэншуй — это умение укротить стихию ветра и удержать благодатные воды. Если выразиться еще доступнее, то это гармония окружающего пространства.

Обитатели живых подвластны одним законам движения энергии, могилы усопших — совсем другим. В наши дни люди часто пренебрегают обустройством собственных домов, зато с маниакальным упорством выверяют энергетику будущих склепов, путая причину и следствие.

Квартира Шэнь Хунвэня являла собой хрестоматийный пример того, как жилое пространство обустраивают по законам мертвого царства.

Чжоу Туну хватило одного взгляда, чтобы увидеть массу кричащих изъянов.

Похоже, устроитель этого безобразия всю попользовался неосведомленностью хозяина и его твердым атеизмом. Действовали грубо, без лишних ухищрений, но результат получился убийственно точным.

— Прихожая — это врата дома, через которые ци заходит и покидает жилище. Проход нельзя загромождать, иначе благотворная энергия начнет застаиваться. Планировка у вас отличная, но зачем было ставить у самого входа этот громоздкий шкаф для обуви? — Чжоу Тун похлопал ладонью по тяжелой тумбе из массива, преграждавшей путь, а затем носком кроссовка коснулся придверного коврика. — Вся скверна и негатив оседают здесь. Такую вещь лучше держать за порогом, снаружи.

Шэнь Хунвэнь только хлопал глазами, растерянно внимая каждому слову.

— Идем дальше — гостиная, — продолжил Чжоу Тун. — Из-за разницы уровней пола потоки энергии устремляются вниз и бьют наотмашь по зеркальной поверхности. Зеркала, конечно, способны отражать скверну, но начищать их до идеального блеска в подобных местах — огромная ошибка. Вы человек видный, красивый, наверняка любите лишний раз полюбоваться своим отражением.

Шэнь Хунвэнь густо покраснел и неловко кашлянул, прикрыв рот кулаком.

— Чтобы удержать благоприятные потоки, мебель в гостиной должна образовывать полукруг, букву U. Линейная расстановка терпима, но... — Чжоу Тун перевел взгляд на телевизор напротив дивана, затем на барную стойку слева и на огромное зеркало справа. Он горько усмехнулся: — Мастерски разыграно. Настоящий перекресток, где все дороги открыты, да только одна из них ведет напрямик в мир теней. В вашей квартире три пути заблокированы мебелью, а четвертый, открытый настежь, ведет... — Юноша подошел к стене и прикоснулся ладонью к холодному гладкому стеклу: — Прямо сюда.

Шэнь Хунвэнь окончательно запутался, его измученный мозг отказывался воспринимать тонкости даосской геомантии.

— Господин Чжоу, пощадите, у меня голова кругом идет! — взмолился он. — Давайте я позову свою помощницу, она все запишет под диктовку, а потом мы все переделаем. Обустройством квартиры занималась она, я сам половину забуду.

— Хорошо, — спокойно согласился Чжоу Тун. Перед тем как замолчать, он бросил мимолетный, едва уловимый взгляд на запертую дверь кабинета.

Шэнь Хунвэнь набрал короткий номер. Спустя минуту дверь кабинета мягко отворилась, и в гостиную вышла симпатичная молодая особа. На ее щеках проступили очаровательные ямочки.

— Господин Шэнь, вы наконец решили вернуться к работе? — с приветливой улыбкой поинтересовалась она.

— Какое там... — простонал Шэнь Хунвэнь, массируя виски. — Сяовэнь, возьми блокнот и запиши все, что скажет господин Чжоу. Каждое слово. Господин Чжоу, — он умоляюще и виновато взглянул на мастера, — сделайте одолжение, повторите еще раз. Голова раскалывается, ничего не соображаю. О цене мы договоримся, я заплачу сполна...

— Хорошо, — кивнул Чжоу Тун, успокаивающе улыбнувшись. — Проклятие, от которого вы пострадали, снять не так уж сложно. Просто из-за нарушенного фэншуя в квартире скопилась тяжелая иньская энергия. Когда она проникает в тело, человек невольно начинает видеть то, чего видеть не должен. Ничего непоправимого нет. Вы измотаны, вам нужно хорошенько выспаться. Ступайте отдыхать, а я подробно объясню вашей помощнице, как исправить планировку.

Шэнь Хунвэнь с облегчением кивнул — слова мастера прозвучали для него как спасение. Напоследок строго наказав Ши Сяовэнь не упускать ни единой детали, он ушел в спальню и плотно запер за собой дверь.

Чжоу Тун слегка прищурился, и на его лице расцвела лучезарная, но странно холодная улыбка. Повернувшись к девушке, он негромко произнес:

— Ну что, госпожа Ши, приступим?

<http://bllate.org/book/18246/1758539>